

НАС ВОЛНУЕТ СУДЬБА ТЕАТРА

Все мы находимся под впечатлением большого события в идейно-творческой жизни нашей страны — встречи руководителей Коммунистической партии и правительства с писателями, художниками, композиторами, артистами. Выступление Никиты Сергеевича Хрущева, вступительное слово на этой встрече секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева, его речь на заседании идеологической комиссии при ЦК КПСС заставляют нас о многом подумать, проанализировать свою работу и свое место в общей борьбе советского народа за построение коммунизма.

Партия и ее Центральный Комитет проявляют большую заботу о развитии искусства социалистического реализма, о повышении роли литературы и искусства в строительстве нового общества, в коммунистическом воспитании советских людей.

Очень правильные мысли высказал тов. Л. Ф. Ильичев о том, что идейная борьба партии за укрепление позиций и дальнейшее совершенствование искусства социалистического реализма — это новое выражение ее заботы о духовном богатстве народа, об успешном развитии нашей национальной культуры.

Партия ставит вопрос, что теперь вклад каждого деятеля литературы и искусства измеряется в конечном счете тем, принимает ли его произведение народ на свое вооружение или нет, доставляет оно ему радость, помогает жить и трудиться, созидать в коммунистическом обществе или нет.

Как же выглядит работа нашего театра в свете этих требований партии? Известно, что Ставропольский краевой театр музыкальной комедии, работающий на Кавказских минеральных водах, — один из крупнейших творческих коллективов на Ставрополье. Его знают в крае, более того, он, если так можно сказать, имеет всесоюзную зрительную площадку. Нас смотрят москвичи и ленинградцы, киевляне и новосибирцы, иркутяне и харьковчане, словом, тысячи, десятки тысяч взыскательных зрителей со всех концов страны. Можно после этого понять, какая у нас высокая трибуна, как велика наша ответственность перед народом.

А что мы показываем зрителям? Нынешний театральный сезон, вернувшись после гастрольной поездки, мы начали концертом. И сделали это, конечно, не от хорошей жизни. Просто ни одной премьеры театр не подготовил. В это время шли репетиции печально известной «Эврики!». Работа над ней была в разгаре, когда появились нелестные о ней отзывы в «Крокодиле» и «Советской культуре». Что было потом, известно. Зритель не принял «Эврику», а общественностью спектакль был справедливо оценен как низкоидейный и антихудожественный. Вслед за «Эврикой» появилась пустая и никчемная пьеска «2+3=?», один раз показавшая пятигорскому зрителю и сразу правильно им оцененная.

Ну, а что дальше? Ведь наш театр не имеет даже четкого репертуарного плана. Потому-то и нет у нас сводной репертуарной афиши. Сейчас готовится спектакль «Летучая мышь» И. Штрауса. А после нее? Никто в театре не знает следующей премьеры. Ежегодно 30—40 дней мы гастролируем в краевом центре — Ставрополе. В этом году нам не с чем ехать на гастроли в краевой центр. Почему же это случилось?

Отвечая на этот вопрос, прежде всего хочется сказать о стиле работы директора театра Н. С. Ханашевича.

В театре создалась такая обстановка, при которой все вопросы репертуара, распределение ролей, даже очередности игры актеров решает только директор. «Ну а главные режиссеры?», — спросите вы. — «Они в театре не задерживаются. Мы, актеры, даже не успеваем запомнить их имена и отчества, не говоря о том, чтобы привыкнуть к их стилю творческому почерку, их художественным требованиям. За три года сменилось

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

* * *

семь главных режиссеров: Едигаров, потом Фаликов, за ним был Вольский, после него Чекалов, затем снова Едигаров, после него Веризов, наконец, Ошеровский, и теперь в театр в качестве «разового постановщика» снова приглашен Едигаров. В этот список не входят режиссеры, приезжавшие на отдельные постановки.

Такая чехарда с художественными руководителями пагубно влияет на всю творческую работу театра. Театр по существу не имеет художественного руководства, спектакли идут сами по себе, «разбалтываются», т. е. качественно становятся все хуже. Актеров в ходе спектаклей не учат, не направляют.

Известно, что и после премьеры любой постановки спектакля продолжает над ним работу: совершенствует, «чистит», поправляет. Кому же это делать в нашем театре? Едва постановщик или «очередной» главный режиссер успевает поставить спектакль, как ему уже заказан билет на самолет.

Не считается директор театра и с главным дирижером. Он фактически устранен от подбора артистов на роли. С ним не советуются, когда принимают артистов хора, без его ведома приглашают новых актеров в театр.

Принижена в театре роль художественного совета, по сути дела он не работает. Художественный совет созывается очень редко и лишь для того, чтобы «проштамповать» то, что заранее решил тов. Ханашевич. От вопросов подбора репертуара, приема спектаклей, приема актеров художественный совет полностью отстранен. Кстати, спектакли «Эврика!» и «2+3=?» были выпущены на сцену без решения художественного совета.

В отношениях с людьми директор театра очень неровен. Распределение ролей, твое место в театре определяются по тому, как в данное время к тебе относится Н. С. Ханашевич. Вместо того, чтобы спланировать коллектив, воспитывать его, Н. С. Ханашевич травит одних актеров на других. Приведем лишь один пример. Когда тов. Ханашевичу потребовалось убрать главного режиссера тов. Фаликова, он пригласил к себе в кабинет одного из авторов этого письма Морщинина и предложил ему не слушать на репетициях советов Фаликова, вступать с ним в споры. Приказ был выполнен, а потом Фаликову директор заявил:

— Вот видите, ведущие актеры отказываются с вами работать.

Таковыми же недостойными путями были убраны главный режиссер В. Чекалов и главный дирижер М. Кацнельсон.

Грубость, пренебрежительное отношение к людям — стиль работы тов. Ханашевича. Ему ничего не стоит обругать человека, оскорбить его, унижить человеческое достоинство. «Бездарность», «подсенок», «дрянь» — вот далеко не все эпитеты, которые раздаст тов. Ханашевич работникам театра.

Положение, создавшееся в театре, не способствует творческому росту актеров, закреплению лучших из них в театре. Недавно ушел из театра способный актер Евгений Василевский, за непродолжительное время снискавший себе уважение зрителей. Нам, своим товарищам, он прямо заявил, что уходит из театра потому, что не хочет терпеть произвола тов. Ханашевича. Подала заявление об уходе из театра выпускница театрального института Г. С. Сысоева. За полгода работы она так по существу ничего и не сыграла. Ушел из театра способный актер М. Таубе. А остальные? Многие готовы оставить театр после первого же приглашения в другой город.

Надо отдать должное тов. Ханашевичу: в театре он проявил себя как хороший хозяйственный руководитель. При нем осуществлена пристройка к театру, сделан ремонт, приобретена мебель, ковры. Это очень хорошо! Но ведь не бархатными шторами и коврами определяется лицо театра.

Нас, многие из которых выросли в театре, отдали ему свои лучшие годы, тревожит судьба способного творческого коллектива. Нам хочется видеть родной театр таким, каким его некогда знали зрители. Нам хочется, чтобы он в полной мере оправдывал свое благородное назначение — пропагандиста высокой театральной культуры, отвечал требованиям, которые предъявляет партия к искусству. А для этого прежде всего и раньше всего надо оздоровить обстановку в театре.

Б. ПИНСКИЙ, главный дирижер театра, заслуженный деятель искусств КАССР.
Т. НОВИКОВА, артистка театра, заслуженная артистка РСФСР.
А. МЕГАЛИНСКИЙ, дирижер театра.
В. МОРЩИНИН, артист театра.
В. АНДРЕЕВ, артист театра.
И. БОРЕЦКИЙ, артист оркестра.
Ю. ШЕПЕЛЕВ, артист театра.